

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Архієпископ Євлогій вшанував пам'ять сумчан та привітав ветеранів

9 травня 2018 року архієпископ Сумський і Охтирський Євлогій прибув на центральне міське кладовище Сум, де поклав квіти до могили Героя України О.Г. Анищенка, до пам'ятних меморіалів інших загиблих сумчан, до меморіала загиблих воїнів Війська польського. Владика також поклав квіти до Меморіала Слави, де викарбувані імена сумчан, що загинули під час Другої світової війни. Сумський Архієпископ підніс заупокійну молитву за усіх загиблих.

Владика також тепло привітав із Днем Перемоги ветеранів та сумчан, які за багатолітньою традицією прийшли на це пам'ятне місце з нагоди свята.

В День Победы сумские священники совершили заупокойное поминовение погибших воинов

9 мая 2018 года в г. Сумы на ул. Героев Сумщины (бывшее название - улица Героев Сталинграда) состоялся народный праздник в честь Дня Победы, на котором присутствовало около двух тысяч сумчан и гостей города.

Была отслужена заупокойная лития по погибшим воинам Великой Отечественной войны, которую совершили настоятель храма Преподобного Сергия Радонежского протоиерей Вячеслав Темный и настоятель Свято-Троицкого храма г. Сумы протоиерей Сергей Воробьев. По завершении литии была возглашена "Вечная память". Прозвучали ответственные слова от ветеранов ВОВ, детей и молодёжи, афганцев, многих простых граждан. Люди пришли с фотографиями своих родственников, которые воевали или их жизнь была связана с военными событиями.

Сумчане, пришедшие на праздник, высказали свою поддержку канонической Православной Церкви в Украине и народным традициям, которые, по их убеждениям, в грядущих поколениях должны жить и продолжаться.

Лікарняні привітання ветеранів

В День Перемоги не всі ветерани змогли взяти участь у святкових заходах. Двох із них на лікарняному ліжку привітала парафія святої блаженної Ксенії Петербурзької, що при міській клінічній лікарні №1. З Яковом Тимофійовичем та Михайлом Івановичем поспілкувалися настоятель лікарняного храму протоієрей Димитрій Тесленко та парафіяни, побажавши ветеранам здоров'я, любові та бажаного миру. Під час розмови ветерани попросили помолитися за упокій душ своїх рідних і близьких, а також за спочилих бойових товаришів. Після привітань та спілкування з ветеранами у лікарняному храмі звершили подячний молебень та молитву за хворих ветеранів, потім відправили заупокійну літію.

Прислужник святого Иоанна Шанхайского

Николай Лукьянов

ИСТОРИЯ прислужника владыки Иоанна Шанхайского, Николая Андреевича Лукьянова, который поведал о своей семье и о своем знакомстве с владыкой.

История моего папы

Мой папа, 1904 года рождения, окончил кадетский корпус во Владивостоке на Русском Острове. Воевал, семнадцатилетним кадетом с Донским полком прошел всю Сибирь. В 1921-м году на Байкале они попали в окружение, и пожилые воины жертвовали собой, чтобы молодые за их спинами могли уйти в Манчжурию. Мой дед, тоже воевавший, попал в плен и был расстрелян в декабре 1921 года, мы узнали о его судьбе гораздо позднее.

Отец смог добраться до Манчжурии, работал лесником. Рассказывал, как тяжело было: много безработных. Каждое утро толпа желающих наняться на работу стояла в ожидании, пока их позвут работать. Все голодные, полураздетые. Папа как-то попросил за одного из своих знакомых, который сильно голодал:

- Возьмите его сегодня!

А подрядчик просто тыкал пальцем:

- Ты, ты и ты!

И когда папа попросил за знакомого, подрядчик ответил:

- Ладно, я его сегодня найму, а ты тогда можешь быть свободен!

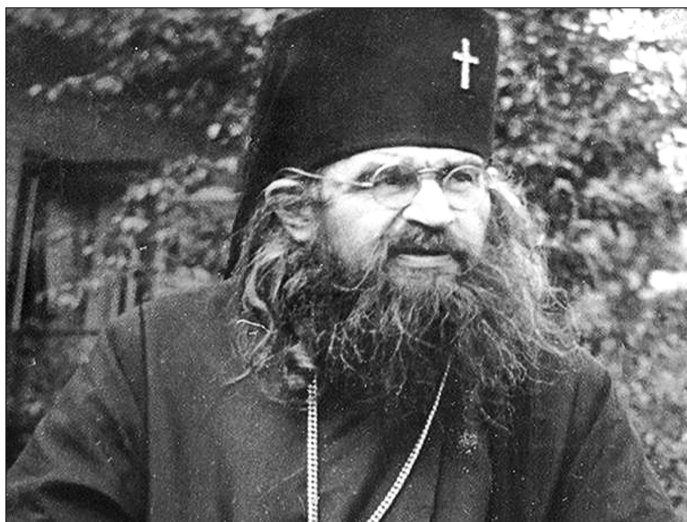
И выгнал папу.

Потом папа, тогда ещё совсем молоденький, поселился со своей мамой, моей бабушкой, с сестрой и младшим братом в Харбине, жили они в одной комнатке. Папа устроился работать, потом рассказывал мне, как, возвращаясь с работы, он снимал свои единственные брюки, чтобы они не протирались, и ходил в трусах, так как сменной одежды у него не имелось.

Когда к Харбину стали подходить коммунисты, папа с семьей бежали в Шанхай. В Шанхае папа познакомился с моей мамой, Еленой Николаевной, она была моложе его на три года. У мамы - своя история, тоже полная скорбей.

История мамы

Мамина мама, моя бабушка Екатерина Петровна, была из богатой купеческой семьи. Жили они в Казани. Бабушка овдовела в возрасте 26 лет, осталась с четырьмя детьми на руках. У них были баржи, которые возили грузы по Волге. И молодая бабушка не потерялась и нашла в себе силы

продолжить дело мужа. Растила детей, управляла делом.

При наступлении красных пришлось все бросить и бежать. Они пропустили последний паром, и старший сын, мой дядя, греб на лодке вдогонку за паромом. С большим трудом догнали паром, после тяжелого пути добрались до Харбина, потом перебрались в Шанхай.

Мои мама и папа познакомилась в Шанхае. Папа учился на фармацевта и работал в фармацевтической компании.

Когда бабушка умирала в Сан-Франциско, она рисовала мне карту, изображая, где закопала семейные ценности, с ориентирами: река, дерево... А мне было 18 лет, и я, конечно, эту карту потерял.

Владыка Иоанн Шанхайский

Я родился в Шанхае в 1940-м году. Родители были церковными людьми, и мы со старшим братом с раннего детства прислуживали владыке Иоанну Шанхайскому. Я прислуживал ему с пяти лет. Знал, что он - особенный. Тогда ещё не понимал, что владыка - святой, но знал, что он очень особенный человек. С нами, прислужниками, всегда был ласков, всегда приголубит, самых маленьких сажал на колени. Он привлекал к себе людей, особенно детей, своей теплотой и любовью.

После службы, когда он садился в машину, к нему подсаживалась ребятя - его прислужники, человек пять сзади, двое-трое впереди, а самый маленький забирался к владыке на колени.

В то же время во время служб, особенно в алтаре, владыка Иоанн бывал строг. Он был аскетом, принимал пищу один раз в день, поздно вечером. Был невысокий, примерно метр шестьдесят ростом.

Владыка в Сан-Франциско

Когда мы приехали в Сан-Франциско, папин диплом фармацевта не признали, и ему пришлось устроиться уборщиком в офисное здание. В Сан-Франциско у меня по-

явились два младших брата.

Здесь я тоже прислуживал владыке Иоанну Шанхайскому. Мы ездили с ним по разным приходом, на престольные праздники, когда он там служил. И после службы всегда была трапеза. Архиепископ отводилось почетное место, но он не садился до тех пор, пока не убедится, что для нас тоже нашлось место. А нам, мальчишкам, места обычно не доставалось, мы стоим у двери, и владыка спрашивает устроителей:

- А мои прислужники где сядут?

И те обычно отвечали:

- Мы посадим мальчиков где-нибудь на кухне, найдем им там уголок.

И владыка говорил:

- Пока мои прислужники не сядут, и я садиться не буду.

И тогда устроители начинали нас рассаживать, а владыка все не садился - ждал. И мы усаживались, такие радостные, нам было очень приятно, что владыка о нас заботится.

Возвращение владыки

Когда владыку Иоанна отравили в Европу, мы сначала прислуживали в старом соборе архиепископу Тихону (Троицкому), а когда он ушел на покой, то викарным епископом стал епископ Нектарий (Концевич). Потом прислали архиепископа Антония (Медведева) из Лос-Анджелеса, и в приходе произошел раскол. При архиепископе Тихоне начали строить новый собор, но из-за раскола строительство было приостановлено, и два года собор стоял недостроенный.

Чтобы уврачевать раскол, из Брюсселя в конце 1962 года вернули владыку Иоанна Шанхайского. В августе 1963 года владыка был утвержден архиепископом Западно-Американским и Сан-Францисским. Он пережил нападки, даже суд, который его, конечно, полностью оправдал, но все эти нестроения и тяжбы принесли ему много скорбей.

Когда владыка вернулся, мы были очень рады и снова ему прислуживали. Мой

младший брат, ныне архиепископ Чикагский и Средне-Американский Петр, а тогда Павел Лукьянов, был его келейником и секретарем. Владыка Иоанн примерно раз в месяц ужинал в нашей семье.

Как я ослушался владыку и что из этого вышло

Я хорошо учился и получил направление в Вест-Пойнт, это знаменитая Военная академия, в которую трудно попасть. Я очень радовался, был просто счастлив. Но когда пришел к владыке получить благословение на поступление - он мне его не дал. Сказать, что я был расстроен, - значит, ничего не сказать! Я так хотел учиться в этой Академии, а владыка меня не благословил! И я ослушался его.

Перед моим поступлением в академию мне советовали ничем не выделяться среди других новичков, чтобы старшие курсанты не могли придураться. Мне говорили: веди себя незаметно, лучше будет, если даже первую неделю или две никто из старших курсантов и имени твоего знать не будет.

И вот в первый же день моей учебы в этой академии нас выстроили в очередь и стали задавать вопросы для анкеты. Там вопросов мало было, и я быстро на все ответил, но вот с одним из вопросов случилась заминка. Нужно было поставить галочку напротив вероисповедания: католик, протестант или иудей. Я отвечаю: православный. А у старшего в анкете нет этого слова, и он начинает злиться и требует: выбирай что-то одно из трех! И снова перечисляет. А я ему снова отвечаю, что я не католик, не протестант и не иудей, я - православный русский.

А там за мной растет очередь, и все начинают кричать: - Что за задержка?!

В конце концов я настоял на своем и получил жетон с именем, группой крови и надписью, что я православный, но эта история имела свои последствия. Мне советовали не выделяться, чтобы старшие ко мне не придирались, а тут в первый же день меня стали называть "этот проклятый русский, который всех задержал".

И мне пару недель не позволяли садиться за стол рядом с другими курсантами на завтраках, обедах и ужинах, просто прогоняли, когда пытался присесть, и я оставался голодным, поскольку стоя есть запрещалось. Мои товарищи по комнате, поляки, украдкой приносили мне спрятанную еду.

Потом старшекурсники проверяли наши тумбочки,